

Добридень О.В.

доцент, заведующая кафедрой гуманитарных наук, Государственное учреждение
«Днепропетровская медицинская академия Министерства здравоохранения Украины»,
Украина, г. Днепр, e-mail: o.v.dobryj@gmail.com

РЕЛИГИОЗНЫЕ ТРАДИЦИИ В ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ПРАКТИКАХ СОВРЕМЕННОЙ WELLNESS-ИНДУСТРИИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

В статье в рамках задач социальной философии рассматривается проблематика неординарной составляющей феномена здоровьесбережения – религиозные здоровьесберегающие практики. Автор анализирует фундаментальные здоровьесберегающие обычаи, основы которых представлены в многовековых традициях и догматах мировых религий. В статье акцентируется внимание на том, что актуализация здоровьесберегающих религиозных практик в современных условиях происходит в формате внедрения их трансцендентных смыслов в популярные оздоровительные программы wellness-индустрии.

Исследуя эволюцию феномена здоровьесбережения как социального явления и его социально-философское осмысление в современном обществе потребления, автор приходит к выводу, что успех в разрешении проблем в сфере здравоохранения напрямую зависит от качества и систематичности совокупного использования разносторонних взаимодополняющих методик для сохранения здоровья из области научной медицины, нетрадиционной и народной медицины, а также применения религиозных здоровьесберегающих практик.

С точки зрения автора, здоровьесбережение – это искусство стратегического действия, которое предполагает объединение всех потенциально продуктивных компонентов как на государственном уровне, так и в случае индивидуальной склонности человека к ведению здорового образа жизни. Поэтому целесообразным является дальнейшее исследование специфики взаимодействия религии и медицины в области экзистенциальных вопросов, что углубляет понимание механизмов социальной детерминации и позволяет, особенно на доклинических этапах, осуществлять эффективную профилактику заболеваний.

Ключевые слова: социальная философия, здоровьесбережение, мировые религии, wellness-индустрия, общество потребления, религиозные потребности.

Dobryden O.V.

Assoc. Prof., the chair of the department of human studies,
State establishment «Dnipropetrovsk medical academy of health ministry of Ukraine»,
Ukraine, Dnipro, e-mail: o.v.dobryj@gmail.com

The religious tradition in the health-preserving practices of the modern wellness industry: a socio-philosophical analysis

The paper, within the tasks of social philosophy, deals with the problems of an extraordinary component of the phenomenon of health preservation – religious health-preserving practices. The author analyzes some fundamental health-preserving customs, the foundations of which are presented in the centuries-old traditions and dogmas of world religions. The paper focuses on the fact that the actualization of health-preserving religious practices in modern conditions occurs in the format of implementation of their transcendental meanings into popular wellness programs of the wellness industry.

Investigating the evolution of the phenomenon of health preservation as a social phenomenon and its socio-philosophical understanding in the modern consumer society, the author comes to the conclusion

that success in problem solving in healthcare directly depends on the qualitative and systematic cumulative use of various mutually complementary techniques for preserving health from scientific medicine, alternative and traditional medicine, as well as the application of religious health-preserving practices.

From the view point of the author, health preservation is the art of strategic action, which presumes the unification of all potentially productive components, both at the state level and in the case of an individual inclination of a person to lead a healthy lifestyle. Therefore, it is advisable to further study the specifics of the interaction between religion and medicine in the field of existential issues, which deepens the understanding of the mechanisms of social determination and enables, especially on the preclinical stages, effective prevention of diseases.

Key words: social philosophy, health preservation, world religions, wellness industry, consumer society, religious needs.

Добридень О.В.

доцент, Украинаның Днепрпетровск медициналық академиясында
гуманитарлық ғылымдар кафедрасының меңгерушісі,
Украина, Днепр қ., e-mail: o.v.dobryj@gmail.com

Заманау wellness-өнеркәсіп денсаулық сақтау тәжірибесіндегі діни дәстүрлер: әлеуметтік-философиялық талдау

Мақалада әлеуметтік философия міндеттерінің шеңберінде денсаулықты сақтау феноменінің ерекше компоненті – діни денсаулықты сақтау тәжірибесі қарастырылады. Автор негізгі ғасырлық дәстүрлерге және әлемдік діндер догмаларына негізделген денсаулық сақтаудың негізгі салаларын талдайды. Мақалада қазіргі жағдайда денсаулықты сақтаудың діни тәжірибелері өздерінің трансцендентальдық мағынасын сауықтандыру индустриясының танымал wellness-өнеркәсіп сауықтыру бағдарламаларына енгізуді өзектендіріп жатқанына назар аударылады.

Автор денсаулықты сақтау құбылысының эволюциясын әлеуметтік құбылыс ретінде және оны қазіргі заманғы тұтынушылық қоғамда әлеуметтік және философиялық түсінік ретінде зерттеу барысында денсаулықты сақтау проблемаларын шешудегі табыс ол ғылыми медицинада, дәстүрлі және дәстүрлі емес медицинада денсаулық сақтаудың жан-жақты қосымша әдістерін қолданудың сапасы мен жүйелілігіне және діни денсаулық сақтау тәжірибесін қолдануға тікелей байланысты деген қорытынды жасайды.

Автордың пікірінше, денсаулық сақтау – бұл мемлекеттік деңгейде де, салауатты өмір салтын қалыптастыру үшін жеке тұлғаның бейімділігі жағдайында барлық ықтимал өнімді компоненттерді біріктіруді қамтитын стратегиялық іс-әрекет. Осылайша, бойынша дін мен медицинаның өзара байланысының ерекшеліктерін әрі қарай зерттеу, экзистенциалды мәселелер мен әлеуметтік мәселелердің шешімдерінің түп тамырын түсінуді тереңдету және клиникалық сатыларда аурулардың алдын алуын тиімді шараларын қамтамасыз етуге мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: әлеуметтік философия, денсаулық сақтау, әлемдік діндер, салауатты өмір салты, тұтынушылық қоғам, діни қажеттіліктер.

Введение

Проблемы философского осмысления здоровья и продолжительности жизни человека в контексте существующих взаимоотношений между медициной и религией в условиях рисков сегодняшнего глобального общества относятся к наиболее актуальным и популярным вопросам современной философской мысли. Ведущие ученые, которые в настоящее время специализируются в этой области знания, а среди них А. Андрущакевич, Б. Логвиненко, А. Ботулу, В. Гатило, С. Горюнов, М. Гуца, В. Елизаров, А. Зубаирова-Валеева, Ю. Кульчинская, Ж. Ломака, А. Марчук, С. Найданова, Д. Плетнев, А. Поздняков, А. Попова, В. Пупышев, И. Силюянова, В. Трошин, И. Трушина, Л. Царенко,

А. Черкасова и множество других авторов, изучают феномен здоровья в спектре практик духовного врачевания; взаимодействия религии и медицины в целом; молитвотерапии в современной клинике; влияния духовности на показатели здоровья; религии и политики в сфере биомедицинских технологий; этических проблем медицины и христианства; буддийских оснований тибетской медицины; воспитательного потенциала ислама для здоровья; анализируют воздействие тоталитарных сект на здоровье; рассматривают подходы к созданию духовной медицины как альтернативы ортодоксальной медицине; предлагают нейротеологию как новое направление медицины и т.д.

Наряду с этим, некоторые грани обозначенных проблем необходимо изучать особен-

но скрупулезно и среди них – внедрение здоровьесберегающих религиозных практик и их трансцендентных смыслов в популярные оздоровительные программы wellness-индустрии. Эта необходимость объясняется тем, что на нынешний момент wellness-индустрия и ее услуги пользуются все большей популярностью и все настойчивее заявляют о себе в процессе проявления здоровьесбережения как социального явления, тем самым наполняя формы существования социальной реальности новым содержанием.

Среди немногочисленных исследований, посвященных непосредственно тематике применения религиозных оздоровительных практик в различных формах культуры, особо следует упомянуть диссертационную работу А. Зубаировой-Валеевой «Религиозное врачевание как феномен культуры» (Зубаирова-Валеева, 2005), в которой основное внимание концентрируется вокруг методов религиозного врачевания, а именно вокруг применяемого автором понятия «процесс возрождения» с его направленностью на целостное физическое и психическое исцеление. В целом анализ научной литературы свидетельствует, что исследователи упомянутой проблематики в большинстве своем отмечают обязательность продвижения идеи целостности исцеления в повседневную медицинскую практику: «С момента становления современной медицины целостная парадигма, присущая ей и присутствовавшая во многих древних культурах, постепенно заменяется дуалистическим подходом – разделением лечения тела и души. Однако, что-то пошло не так. По иронии судьбы, специализация и техническая оснащенность современной медицины не привели к целостному излечению человека, проявлению сострадания и заботы» (Singh, 2018: 399). При этом ученые констатируют и факт возрастающей роли религии и духовности: «Сила современной западной медицины была также и ее слабостью, в том смысле, что она достигла выдающихся успехов в диагностике и лечении заболеваний, но пренебрегала экзистенциальными вопросами и духовными проблемами, которые сопровождают серьезные болезни. Религия и духовность, тесно переплетенные с медициной, на протяжении нескольких веков развивались раздельно, но сейчас они снова сближаются, чтобы объединиться друг с другом» (Chattopadhyay, 2007: 265).

Тем не менее, в социально-философских исследованиях недостает развернутого критического анализа религиозных традиций в здоровьесберегающих практиках именно в со-

временной wellness-индустрии, попытка осуществления которого и является целью данной статьи.

Методы исследования

Исследование религиозных традиций в вопросах здоровьесбережения носит междисциплинарный характер. Wellness-индустрия как одно из ярких воплощений всех характеристик общества потребления оказывает влияние на повседневное здоровьесберегающее поведение личности в различных жизненных ситуациях и поэтому плюрализм подходов позволяет сформировать эффективный теоретико-методологический базис для формирования альтернативных социально-философских взглядов в контексте уменьшения потребительских рисков. В данной статье автор использовал философско-антропологический метод, что позволило проследить потенциальные возможности религиозных оздоровительных практик в сохранении физиологического здоровья человека. Также был использован этносоциальный подход, благодаря которому удалось прояснить степень просвещенности и демонстративной вовлеченности в религиозный культ социальных субъектов, которые активно применяют оздоровительные практики, но не принадлежат к определенному религиозному этносу и не являются представителями религии. С целью установления закономерностей в процессах воздействия религиозных и этнических традиций на здоровьесберегающее поведение человека автор предлагает ввести в методологическую систему изучения здоровьесбережения как социального явления такие понятия: «религиозный wellness», «религиозное здоровьесбережение», «религиозно-оздоровительная интеграция».

Основная часть

Взаимодействие двух понятий – религии и wellness-индустрии – на первый взгляд довольно спорно. Основное противоречие содержится в разноплановости функций, задач и демонстрации в социальном пространстве. Вне всякого сомнения, религия является особенной социокультурной системой, которая, сохраняя консервативные позиции в базовых вопросах веры и морали, все же вынуждена реформироваться и адаптироваться в современных условиях. Совершенно противоположные ассоциации вызывает wellness-индустрия. В своих предыдущих

работах автор статьи предложила следующее определение: **wellness-индустрия** – это совокупность организаций, обеспечивающих научную разработку и производство технологий и продукта, оказание услуг, подготовку кадров и информационное продвижение в сфере здоровьесбережения, рекреации, реабилитации и красоты. Wellness-индустрию также можно определить как сверхприбыльную сферу предпринимательской деятельности, учитывая ее подчиненность глобальным маркетинговым стратегиям. Сеть wellness-индустрии состоит из специализированных медицинских центров, гостиниц, СПА-центров, аквапарков, ресторанов и кафе здорового питания, фитнес-центров, салонов красоты, турагентств, соответствующих учебных заведений и специализированных учебных wellness-центров, разветвленных рекламных проектов и др. Иначе говоря, религия нацелена на духовную сущность человека, wellness-индустрия ориентирована на развлечения и удовольствие для тела. Несмотря на указанную несовместимость, сегодня мы можем наблюдать, что взаимопересечение религии и wellness-индустрии происходит в формате внедрения трансцендентных смыслов здоровьесберегающих религиозных практик в популярные оздоровительные методики wellness-индустрии.

Внимательное изучение причин подобного внедрения обязательно приведет к выводу, что в независимости от характера социальной активности, в нашем случае это сфера wellness-индустрии, основу инновационного развития составляют социально-экономические трансформации, связанные, прежде всего, с механизмами рыночной экономики и стандартами общества потребления. То есть параметры модели развития и направленность при введении новых процедур в wellness-индустрии определяются потребительским спросом. Относительно определяющей роли потребительских конструкций исследователи из Финляндии М. Куренлати и А.О. Салонен справедливо подчеркивают, что «...потребление не характеризуется общим ощущением бесполезности или бесцельности, а, напротив, настойчиво стимулирует потребителей к достижению смысла потребления под влиянием экономических факторов» (Kurenlahti, 2018). Здоровьесбережение, наряду со многими другими общественными процессами, не осталось в стороне от закона спроса и предложения и также оказалось поставленным на конвейер в предоставлении платных рыночных услуг. Именно поэтому оздоровление и исцеление души и тела

вследствие широкомасштабного и стремительного расширения wellness-индустрии, с учетом всех стандартов общества потребления, перестало быть прерогативой только религии или медицины.

Интеграция религии и медицины, с одной стороны, заимствование результатов этой интеграции коммерческими проектами – с другой стороны, делают крайне важным ответ на вопрос: что детерминирует потребительскую активность в желании заказать wellness-процедуру или wellness-продукт с религиозной составляющей? Особое внимание при этом следует обратить на факторы, которые определяют степень популярности оздоровительных религиозных практик в системе wellness-индустрии среди потребителей. Немаловажным обстоятельством в этом случае будет значимость для социального субъекта религии и веры в целом. Австралийский ученый Р. Экерсли полагает, что «двумя мощными культурными факторами, которые работают против духовности в современных западных обществах, являются материализм и индивидуализм, и особенно их сочетание... При этом, значимость религии ослабевает с увеличением доходов» (Eckersley, 2007). В целом нельзя не согласиться с этим высказыванием. Действительно, финансовая стабильность и увеличение прибыли, как правило, сопровождаются укреплением уверенности в себе и своих возможностях, тем самым отодвигая на второй план вопросы трансцендентного характера. Однако, отношение к религии со стороны социального субъекта и корреляция значимости религии и уровня доходов требует более детального анализа в случае с постсоветскими государствами и, в частности, с Украиной.

Советская политика в вопросах религии и последующий кризис всей системы государственного атеизма повлек за собой формирование парадоксального в своих религиозных проявлениях постатеистического социума. Не что иное, как пропаганда атеистических ценностей и дефицит сакрального в повседневной жизни способствовали возрождению религиозности и оживлению интереса к религиозным традициям своего народа. Следует также учитывать, что общественная трансформация, в том числе и в вопросах религии, медицины и здоровьесбережения, напрямую обусловлена применением высоких информационных технологий, которые являются мощным флагманом в показателях экономического роста. В то же время мощности и скорость внедрения информационных тех-

нологий не являются одинаковыми для всех стран. Разумеется, запаздывание с интенсивным внедрением информационных технологий в постсоветских государствах происходило по объективным причинам, связанным с распадом СССР и несостоятельным информационно-технологическим уровнем развития. Кардинальные перемены в сфере коммуникаций обусловили формирование нового информационного пространства, в рамках которого система ценностей человека, его желания и вкусы стали регулярно и динамично испытывать воздействие со стороны рекламы. Реклама, в свою очередь, формирует модные стереотипы относительно лечебно-реабилитационных, рекреационно-профилактических, статусных, туристических, профессиональных и эстетических wellness-услуг. Таким образом, вышеназванные обстоятельства прямо или косвенно повлияли на факт сегодняшнего увеличения потребительского спроса в Украине на услуги wellness-индустрии в целом, и на пик популярности ее религиозных оздоровительных практик в частности.

Так исторически сложилось, что, изучая проблематику религиозности в постсоветских государствах и странах так называемого соцлагеря, невозможно обойти стороной не только вопрос последствий атеизма, но и сложности с темпом экономического роста. В популярном журнале «Религия и здоровье» американские исследователи К. Нгамба и Д. Сони поделились результатами проведенного ими опроса: «С точки зрения понимания счастья те, кто относят себя к буддистам и протестантам, чувствуют себя более счастливыми по сравнению с представителями других религий. Что касается отношения к жизни, то католики, протестанты и буддисты проявляют большую степень удовлетворенности жизнью. В то же время, люди, которые представлялись православными, оценивают себя менее счастливыми и менее удовлетворенными жизнью» (Ngamaba, 2018). К большому сожалению, авторы статьи не уточняют, что представители православной религиозной группы – это, в большинстве своем, граждане стран бывшего соцлагеря или постсоветских стран, которые по сравнению с гражданами Германии, Франции и Великобритании имеют относительно невысокий доход, который определяет соответствующий уровень жизни. И ответ на вопрос о счастье, судя по содержанию статьи указанных авторов, не предполагает оценку респондентами наличия счастливых моментов в своей жизни. Согласно поставленным вопросам некорректно

говорить и об оценивании уровня своего потенциального смирения верующих в сложившихся обстоятельствах. Уместнее будет вести речь об оценивании группой православных респондентов своего уровня жизни и материального благополучия. Гораздо толерантнее и деликатнее в контексте понимания счастья видится следующее мнение: «Различия в религиозных догматах затрудняют объективное понимание религиозного и духовного благополучия для представителей различных верований. К примеру, последователи буддизма рассматривают духовное благополучие с индивидуалистической точки зрения и предрасположены к медитативной отчужденности от общества. Тогда как христиане – более социально ориентированы и склонны к альтруизму» (Hussain, 2011: 192).

Как отечественные, так и зарубежные исследователи в большинстве своем подчеркивают неоднозначность влияния религии в целом на общественные процессы и человека. И как верно в этом ключе отметили исследователи из Германии К. Цвингманн и К. Кляйн: «религия – глубоко амбивалентное явление, которое одновременно характеризуется возможностями и рисками» (Zwingmann, 2017: 11). Тем не менее, эти же авторы справедливо акцентируют внимание на том, что «религиозные нормы подчеркивают важность таких альтернативных ценностей как смирение, отречение и социальная активность вместо власти, удовольствия и самореализации» (Zwingmann, 2013: 29).

Что касается конкретно вопросов здоровья человека, то в кругу исследователей взаимосвязей между здоровьесбережением и религией также отсутствует консенсус относительно однозначной конструктивности последней. Американские исследователи К. Торезен, Д. Оман и А. Гаррис акцентируют внимание на том, что «религия, как один из основных социальных институтов наряду с образованием, правом и медициной, обеспечивая предоставление профессиональной помощи и услуг, иногда, несомненно, приводит к определенным негативным последствиям для здоровья людей. ... посредством религиозных и духовных практик многие извлекают пользу, иногда несоизмеримо большую» (Thoresen, 2005: 220). Однако, уместным будет упомянуть, что в научных кругах сформировалось и более скептическое отношение к применению элементов с религиозным содержанием в здоровьесберегательной активности, точнее к соразмерности их пользы и рисков для здоровья. Так, к примеру, украинская исследовательница Ю. Кульчинская предостерегает, что

«причины возникновения новых и распространения влияния уже существующих религиозных организаций, а чаще всего это тоталитарные секты, кроются в духовных и экономических кризисных состояниях социума. Этим могут воспользоваться лидеры тоталитарных сект, так как основная причина, побуждающая человека вступить в секту или тоталитарную группу: недовольство окружающим миром и своим местом в нем (а часто и самим собой) и при этом отсутствие надежд на возможность самостоятельно, с помощью государства или традиционных общественных институтов изменить ситуацию к лучшему» (Жульчинська, 2015: 139). Исходя из двух различных взглядов на допустимость рисков, возникающих в связи с обращением к религиозным практикам в сохранении здоровья, целесообразно точно обозначить смысловое содержание конструктивности и деструктивности религиозных оздоровительных практик. Для этого необходимо обозначить основные концептуальные направления религиозных традиций, которые использует wellness-индустрия, предоставляя услугу в формате «религиозный wellness». При этом мы исходим из следующего определения: религиозный wellness – это гибридная система двигательных, дыхательных, медитационных и пищевых практик с элементами этнических техник оздоровления, направленных на получение удовольствия и поддержание физиологического и психологического состояния человека в тонусе. Следует различать «религиозный wellness» и «религиозное здоровьесбережение». Форма и задачи последнего радикально отличаются от wellness-технологий. Принимая во внимание догматы мировых религий, религиозное здоровьесбережение ориентирует человека не на удовольствие, а на действия, которые будут поддерживать здоровыми душу и тело как творения Бога.

Таким образом, религиозные традиции в здоровьесберегающих практиках современной wellness-индустрии представлены потребителю как коктейль из совокупности физических упражнений, дыхательной гимнастики, медитационных техник. Ярким примером в этом случае является использование в различных форматах таких мировых религиозных брендов как буддийская йога, китайский тайцзи (тайчи), даосский цигун. Показательным примером трансформации пищевых религиозных догматов индуизма и ислама в формате wellness-технологий являются сети ресторанов и магазинов, кроме прочего функционирующие и в виртуальном пространстве, которые предлагают кошерную или халяль-

ную продукцию, не противоречащую ортодоксальным канонам религий. При этом кошерная и халяльная продукция позиционируется как экологически чистая, тем самым создавая новые бренды, к употреблению которых привлекаются не только евреи и мусульмане. Как видим, менеджеры wellness-индустрии хорошо понимают формулу успеха в контексте манипулирования пищевыми пристрастиями человека, поскольку «пища связана не только с биологической стороной жизни человека, она также подразумевает психологические, коммерческие и всегда духовные составляющие... В этом смысле пища – это совокупная конструкция смыслов и общения» (Alicino, 2014: 101). Этот тезис продолжают развивать и в медицинских кругах, понимая, что «на неклинических этапах религиозность и духовность полезны в профилактике проблем, возникающих в результате неправильного питания» (Akrawi, 2015).

Не следует забывать, что wellness-индустрия – это глубоко коммерческий проект и все перечисленные услуги предоставляются через многопрофильную сеть wellness-центров, которые по-разному соединяют казалось бы несовместимые вещи. Но если результат приносит прибыль, то почему нет? Вновь в действие включаются законы рынка и общества потребления. Например, весьма популярным предложением в последнее время является религиозный туризм. То есть в совмещенном формате на фоне посещений религиозных святынь успешно реализуется программа религиозных оздоровительных практик, которая также может получить дополнительное разнообразие в виде таких этнических оздоровительных техник и wellness-продуктов как все виды этнического массажа (к примеру, известные во всем мире тайский массаж и стоун-терапия), восточная ароматерапия и маслотерапия, популярная сегодня восточная косметика из натурального сырья и лечебные снадобья отдельных регионов, ритуальные посещения турецкого хамама, римских терм и японской фуру и т.д.

Возвращаясь к вопросу о конструктивности и деструктивности религиозных оздоровительных практик, используемых в wellness-индустрии, необходимо отметить, что несмотря на демонстративные смыслы потребления упомянутых услуг, коэффициент полезного действия именно в этом случае все же превалирует. Как бы мы не восхваляли научно-технический прогресс и современные возможности медицины, но отсутствие взаимодействия с религией лишает ее целого ряда возможностей и, к сожалению, как

абсолютно правильно констатируют американские ученые В. Хатэвей и Дж. Рипли: «Различные этические принципы, стандарты и инструктивные предписания современных профессий в сфере здоровья не предполагают духовное развитие личности как профессиональный долг или стремление к этому» (Nathaway, 2009: 45). Более того «большинство клиницистов менее опытни, чем служители церкви в обеспечении духовных потребностей и заботы о человеке... Специализация и нехватка времени, ставшие характерными для современной медицинской практики, представляют собой значительные препятствия для реализации экзистенциального подхода в медицине.» (Balboni, 2014). В сложившихся обстоятельствах wellness-индустрия прекрасно справляется с образовавшимся незаполненным официальной медициной пространством, заполняя его предоставлением услуг и продукции с учетом разнообразия желаний, вкусов, этнической принадлежности и доходов потребителя.

Еще одним интересным фактом трансформации религиозных догматов в wellness-технологиях, который имеет свои положительные стороны, является сосредоточение на вдохновляющих и обнадеживающих смыслах с одновременным нивелированием некоторых радикальных взглядов на соотношение греха и болезни. Изучая историко-религиозные корни здорового образа жизни, Н. Бриленок по этому поводу отмечает: «Новый Завет с очевидностью обозначил приоритет в человеке духовного над телесным, а следование этому важнейшему для христианства догмату в Средние Века привело к определенному пренебрежению всяким плотским. В самом деле, если человек – часть Божественного Творения, в котором важнейшим является именно духовное начало, то плоть не важна, более того, именно она есть источник греха. И тогда ее, грешную, следует усмирять и даже умерщвлять. Болезнь же при подобном осмыслении должна рассматриваться как испытание, как наказание за грех, как этап духовного становления, как благо и даже как дар» (Бриленок, 2017: 21). Действительно, не все имеют душевные силы признать болезнь как испытание. Да и не все находят в этом вообще какой-то смысл, если говорить об атеистах. В то же время среди основных задач wellness-индустрии – избавление клиента от напряжения и гарантия предоставления ему оздоровительных услуг из области медицины и религии в легкой, скорее развлекательной форме. Пусть речь и идет не совсем о медицине, и не совсем о религии. Но

если эти услуги способствуют поддержанию физической и психической жизнедеятельности человека, то подобные альтернативные преломления оправданы и допустимы. С другой стороны, wellness-индустрия получает ожидаемое: потребитель возвращается к предоставлению услуги снова и снова.

Однозначно позитивным показателем wellness-индустрии, который успешно отражается на развитии ее инфраструктуры, является обращение к методам нетрадиционной медицины. Исследовательницы из Германии Д. Люддекенс и М. Шримф в своих работах пишут: «Использование вспомогательной и нетрадиционной медицины также предлагает дополнительные возможности для медицинских работников, которые обычно заинтересованы в создании сфер деятельности, выходящих за пределы их профессии, ограниченной дифференцированной подсистемой, которую мы называем «медицина». Нетрадиционная медицина интересна тем, что не ограничивается медицинскими практиками, сфокусированными только на физическом теле, и при этом готова использовать религию, или скорее духовность, как часть копинговых стратегий» (Lüddeckens, 2018: 185). Безусловно, wellness-индустрия и ее профилактические предложения находятся в более выгодном положении в восприятии потребителя по сравнению с официальной медициной, поскольку предоставляет более широкий спектр услуг в форме досуга, привлекая оздоровительные практики народной и нетрадиционной медицины.

В целом следует признать, что использование религиозных оздоровительных практик wellness-индустрией несет положительный заряд. Это, прежде всего, объясняется тем, что причастность к этим практикам ассоциируется у человека с отдыхом и релаксацией и это уже на психологическом уровне гарантирует избавление от эмоционального напряжения.

На фоне очевидного положительного эффекта неизбежно возникновение деструктивных тенденций для биологической и социальной жизни отдельного человека. Основная проблема заключается в отсутствии фундаментального медицинского сопровождения всех уровней инфраструктуры wellness-индустрии. Вследствие этого занятия дыхательными упражнениями, определенными видами физической нагрузки и применение поста могут привести к нежелательным последствиям для здоровья. Более того, в случае невозможности по тем или иным причинам приобретать услуги индустрии здоровья

и красоты, человек с чрезмерной зависимостью в вопросах эстетизации своего тела теряет смысловую наполненность бытия, становится заложником ситуации, в которой сложно определиться с действительно необходимым потреблением и злоупотреблением.

Еще одной серьезной проблемой в случае заимствования религиозных традиций в любые коммерческие проекты, и wellness-индустрия не является исключением, является девальвация истинно религиозных нормативно-моральных ценностей.

Между тем, сегодня мы наблюдаем процесс сближения религии и официальной медицины. Все чаще в медицинской среде можно услышать подобного рода утверждения: «Духовность и религия в клинической подготовке являются важным критерием медицинской культуры» (Rupert, 2018). Коммуникация между врачом и пациентом с учетом религиозных потребностей последнего по-прежнему является налаженной системной даже в медицинском обслуживании западноевропейских стран. Однако, направленность на динамичные изменения в этом вопросе очевидна. Не вызывает сомнений, что «духовные или религиозные потребности пациента должны быть учтены в документации и все медицинские работники должны принимать их во внимание во время лечения. Сюда относятся поддержка ритуалов, обычаев, других практик, а также партнерство со служителями церкви или представителями религиозных общин» (Rumun, 2014: 47). Подобные тенденции очень важны, поскольку успех wellness-индустрии в области использования религиозных оздоровительных практик потому и состоялся, что отсутствует в медицине такая грань как религиозное сопровождение, столь важная для исцеления души и тела.

Неотъемлемой составляющей в укреплении взаимосвязей между религией и медициной является образование. При этом «...социальное оздоровление начинать следует именно с молодежи. Воздействие на нее с формальной стороны следует производить, в первую очередь, через систему образования, содержательным же наполнением этого воздействия послужит религия» (Гатило, 2010: 64).

Особенно важным образование в области религиозных верований является для будущих врачей. Интересен опыт Американской ассоциации медицинских колледжей в США, которые рекомендуют включать в учебные программы подобных курсов следующие задачи: «умение определять духовные предпочтения пациента;

понимание того, что духовная составляющая жизни человека способствует проявлению милосердия, что в свою очередь приводит к умению применять это понимание на практике; эрудированность в области исследований о влиянии духовности на здоровье и на достижения в системе здравоохранения; понимание и уважение роли духовенства и представителей церковных организаций; понимание своей собственной духовности и ее роли для профессионального роста, повышения уровня жизни и основополагающих принципов профессионального призвания врача» (Jawaid, 2015).

Рассуждая о популярности оздоровительных религиозных практик wellness-индустрии, нетрудно прийти к выводу, что ее сложный механизм вращается вокруг коммуникативной и стратегической активности потребителей, тем самым удовлетворяя их информационно-психологические и социально-практические запросы. Со стратегической активностью социального субъекта, которая прежде всего заключается в целенаправленном наблюдении за своим здоровьем и своевременных профилактических процедурах, официальная медицина справляется. В контексте обеспечения коммуникативной активности в вопросах здоровьесбережения первенство принадлежит wellness-индустрии.

Научные результаты

Статья является попыткой автора осмыслить взаимодействие между религией, медициной и wellness-индустрией на современном этапе. На основе анализа упомянутого взаимодействия в статье вводится понятие «религиозный wellness», определены основные механизмы его функционирования. Основные положения анализа автор использует в курсе для студентов-медиков «Основы биологической этики» и «Религиоведение».

Заключение

Wellness-технологии в различных конфигурациях существовали давно. Однако, в современном виде они сформировались вместе с коммерциализацией всех общественных отношений. В свою очередь и массовая культура способствовала успешному и масштабному развитию инфраструктуры и рынка услуг wellness-индустрии.

Осмысление взаимодействия между религией, медициной и wellness – индустрией при-

водит к выводу о необходимости рассмотрении бинарных систем «религия – медицина», «религия – wellness-индустрия», «медицина – wellness-индустрия» в новом проблемном поле «медицина – религия – экономика – wellness-индустрия». Комплекс проблем,

который возникает в рамках взаимообусловленной деятельности этой системы, требует объединения усилий на государственном и межгосударственном уровнях для адекватного реагирования на потенциальные риски для потребителей.

Литература

- Бриленок Н. Б. (2017) Здоровый образ жизни: социально-философский анализ: Дис. ... канд. философ. наук: 09.00.11. – Саратов, 2017. – 145 с.
- Гатило В.Л., Сухоруков В.В. (2010) Религиозный аспект социального здоровья личности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: «Философия, социология, право». – № 14 (85). – Выпуск 13. – С. 138 – 143.
- Зубаирова-Валеева А.С. Религиозное врачевание как феномен культуры: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.13. – Екатеринбург, 2005. – 21 с.
- Кульчинська Ю. (2015) Посвягання на здоров'я людей під приводом проповідування релігійних віровчень чи виконання релігійних обрядів // Історико-правовий часопис. – № 2 (6). – С. 138 – 143.
- Akrawi Daniel, Bartrop Roger, Potter Ursula and Touyz Stephen (2015) Religiosity, spirituality in relation to disordered eating and body image concerns: a systematic review // *Journal of Eating Disorders*. – <https://jeatdisord.biomedcentral.com/articles/10.1186/s40337-015-0064-0>
- Alicino Francesco (2014) Religion and sustainable in the age of consumer culture // *Rivista di studi sulla sostenibilita*. – Vol. 1. – pp. 101-124.
- Balboni Michael J., Puchalski Christina M., Peteet John R. (2014) The relationship between medicine, spirituality and religion: Three models for integration // *Journal of Religion and Health*. – https://www.researchgate.net/publication/263055322_The_Relationship_between_Medicine_Spirituality_and_Religion_Three_Models_for_Integration
- Chattopadhyay S. (2007) Religion, spirituality, health and medicine: Why should Indian physicians care? // *Journal of Postgraduate Medicine*. – Vol. 53 (№ 4). – pp. 262-266.
- Eckersley Richard M. (2007) Culture, spirituality, religion and health: looking at the big picture // *The medical journal of Australia*. – Vol. 186 (№ 10). – <https://www.mja.com.au/journal/2007/186/10/culture-spirituality-religion-and-health-looking-big-picture>
- Hathaway William, Ripley Jennifer S. (2009) Ethical concerns around spirituality and religion in clinical practice // *Spirituality and the therapeutic process: a comprehensive resource from intake to termination*. – Washington, DC, US: American Psychological Association. – pp. 25-52.
- Hussain Dilwar (2011) Spirituality, religion, and health: reflections and issues // *Europe's Journal of Psychology*. – Vol. 7 (№ 1). – pp. 187-197.
- Jawaid Hena (2015) Impact of religion / spirituality on health: what are the evidences? – <https://medcraveonline.com/JPCPY/JPCPY-02-00071.pdf>
- Kurenlahti Mikko, Salonen Arto O. (2018) Rethinking consumerism from the perspective of religion // *Journal «Sustainability»*. – <https://researchportal.helsinki.fi/en/publications/rethinking-consumerism-from-the-perspective-of-religion>
- Lüddeckens Dorothea, Schrimpf Monika (2018) Medicine – religion – spirituality. Global perspectives on traditional, complementary and alternative healing – 274 p.
- Ngamaba Kayonda Hubert, Soni Debbie (2018) Are Happiness and Life Satisfaction Different Across Religious Groups? Exploring Determinants of Happiness and Life Satisfaction // *Journal of Religion and Health*. – Volume 57 (Issue 6). – pp. 2118-2139. – <https://link.springer.com/article/10.1007%2Fs10943-017-0481-2>
- Rumun Akpenpuun Joyce (2014) Influence of religious beliefs on healthcare practice // *International Journal of Education and Research*. – Vol. 2 (№ 4). – pp. 37-48.
- Rupert David, Moon Sarah H., Sandage Steven J. (2018) Clinical training groups for spirituality and religion in psychotherapy // *Journal of spirituality in mental health*. – <https://doi.org/10.1080/19349637.2018.1465879>
- Singh Darpan Kaur Mohinder, Ajinkya Shaunak (2018) Spirituality and religion in modern medicine // *Indian Journal of Psychological Medicine*. – Vol. 34 (№ 4). – pp. 399-402.
- Thoresen E. Carl, Oman Doug and Harris Alex H.S. (2005) The Effects of Religious Practices: A Focus on Health. – Judeo-Christian perspectives on psychology: human nature, motivation and change. – Washington: American psychological association. – pp. 205- 227.
- Zwingmann Christian, Klein Constantin (2013) Sind religiöse Menschen gesünder, und wenn ja, warum? Ergebnisse empirisch-sozialwissenschaftlicher Forschung // *Spiritual Care*. – 2 Jahrgang. – S. 21-36.
- Zwingmann Christian, Klein Constantin, Jeserich Florian (2017) Religiosität: die dunkle Seite. – Waxmann Verlag GmbH. – 290 S.

References

- Brilenok N. B. (2017) *Zdorovy obraz zhizni: sotsial'no-filosofskiy analiz* [Healthy lifestyle: socio-philosophical analysis]. – Saratov. – 145 p.
- Gatilo V.L., Sukhorukov V.V. (2010) *Religioznyy aspekt obshchestvennogo zdorov'ya lichnosti* [Religious aspect of a person's social health]. – *Nauchnyye vedomstva Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: «Filosofiya, sotsiologiya, pravo»*. – № 14 (85). – Vypusk 13. – pp. 138 – 143.
- Kul'chyns'ka Y. (2015) *Posyahannya na zdorov'ya lyudey pid pryvodom perevirky relihiynykh vikiv, shcho stosuyut'sya relihiynykh obryadiv* [Encroachment on human health under the pretext of preaching religious beliefs or performing religious rites]. – *Istoryko-pravovyy chasopys*. – № 2 (6). – pp. 138 – 143.
- Zubairova-Valeyeva A.S. (2005) **Religioznoye vrachevaniya kak fenomen kul'tury** [Religious treatment as a cultural phenomenon]. – Yekaterinburg. – 21 p.
- Akrawi Daniel, Bartrop Roger, Potter Ursula and Touyz Stephen (2015) *Religiosity, spirituality in relation to disordered eating and body image concerns: a systematic review* // *Journal of Eating Disorders*. – <https://jeatdisord.biomedcentral.com/articles/10.1186/s40337-015-0064-0>
- Alicino Francesco (2014) *Religion and sustainable in the age of consumer culture* // *Rivista di studi sulla sostenibilita*. – Vol. 1. – pp. 101-124.
- Balboni Michael J., Puchalski Christina M., Peteet John R. (2014) *The relationship between medicine, spirituality and religion: Three models for integration* // *Journal of Religion and Health*. – https://www.researchgate.net/publication/263055322_The_Relationship_between_Medicine_Spirituality_and_Religion_Three_Models_for_Integration
- Chattopadhyay S. (2007) *Religion, spirituality, health and medicine: Why should Indian physicians care?* // *Journal of Postgraduate Medicine*. – Vol. 53 (№ 4). – pp. 262-266.
- Eckersley Richard M. (2007) *Culture, spirituality, religion and health: looking at the big picture* // *The medical journal of Australia*. – Vol. 186 (№ 10). – <https://www.mja.com.au/journal/2007/186/10/culture-spirituality-religion-and-health-looking-big-picture>
- Hathaway William, Ripley Jennifer S. (2009) *Ethical concerns around spirituality and religion in clinical practice* // *Spirituality and the therapeutic process: a comprehensive resource from intake to termination*. – Washington, DC, US: American Psychological Association. – pp. 25-52.
- Hussain Dilwar (2011) *Spirituality, religion, and health: reflections and issues* // *Europe's Journal of Psychology*. – Vol. 7 (№ 1). – pp. 187-197.
- Jawaid Hena (2015) *Impact of religion / spirituality on health: what are the evidences?* – <https://medcraveonline.com/JPCPY/JPCPY-02-00071.pdf>
- Kurenlahti Mikko, Salonen Arto O. (2018) *Rethinking consumerism from the perspective of religion* // *Journal «Sustainability»*. – <https://researchportal.helsinki.fi/en/publications/rethinking-consumerism-from-the-perspective-of-religion>
- Lüddeckens Dorothea, Schimpf Monika (2018) *Medicine – religion – spirituality. Global perspectives on traditional, complementary and alternative healing* – 274 p.
- Ngamaba Kayonda Hubert, Soni Debbie (2018) *Are Happiness and Life Satisfaction Different Across Religious Groups? Exploring Determinants of Happiness and Life Satisfaction* // *Journal of Religion and Health*. – Volume 57 (Issue 6). – pp. 2118-2139. – <https://link.springer.com/article/10.1007%2Fs10943-017-0481-2>
- Rumun Akpenpuun Joyce (2014) *Influence of religious beliefs on healthcare practice* // *International Journal of Education and Research*. – Vol. 2 (№ 4). – pp. 37-48.
- Rupert David, Moon Sarah H., Sandage Steven J. (2018) *Clinical training groups for spirituality and religion in psychotherapy* // *Journal of spirituality in mental health*. – <https://doi.org/10.1080/19349637.2018.1465879>
- Singh Darpan Kaur Mohinder, Ajinkya Shaunak (2018) *Spirituality and religion in modern medicine* // *Indian Journal of Psychological Medicine*. – Vol. 34 (№ 4). – pp. 399-402.
- Thoresen E. Carl, Oman Doug and Harris Alex H.S. (2005) *The Effects of Religious Practices: A Focus on Health*. – *Judeo-Christian perspectives on psychology: human nature, motivation and change*. – Washington: American psychological association. – pp. 205- 227.
- Zwingmann Christian, Klein Constantin (2013) *Sind religiöse Menschen gesünder, und wenn ja, warum? Ergebnisse empirisch-sozialwissenschaftlicher Forschung* [Are religious people healthier and if so, why? The results of empirical socio-scientific research]. – *Spiritual Care*. – 2 Jahrgang. – S. 21-36.
- Zwingmann Christian, Klein Constantin, Jeserich Florian (2017) *Religiosität: Die dunkle Seite* [Religiousness: the dark side]. – Waxmann Verlag GmbH. – 290 S.